

опубликовал новое произведение — роман **«В августе сорок четвертого...»** (второе название — **«Момент истины»**). Роман принес Б. огромную популярность; неоднократно переиздавался, вызывая неизменный читательский интерес. Он посвящен работе одного из подразделений русской контрразведки в годы Великой Отечественной войны. Напряженный сюжет дает возможность сравнивать его с произведениями приключенческого жанра. Однако наряду с детективной линией в романе есть более глубокий план. Во время работы над романом Б. изучил огромное количество фактического материала. Он стремился быть предельно точным во всем, начиная с изображения «мелочей» в профессиональной деятельности контрразведчиков и заканчивая раскрытием характеров. Увлекательность в романе сочетается с реалистичностью, а реалистические детали наполняются символическим звучанием (ключевая фраза: «момент истины» является термином, взятым из словаря сыщиков, она способна выразить как существо романа, так и главное в работе самого писателя — стремление к правде).

Роман оригинален по композиции. Наряду с частой сменой способов повествования, когда рассказ ведется от лица разных героев и события перед читателем предстают порой с противоположных точек зрения, в нем огромную роль играют служебные записки, сводки, которые с предельной точностью повторяют форму реальных документов времен войны. Они представляют собой особое средство воссоздания «достоверной» художественности.

В 2000 реж. М. Н. Пташук снял фильм «В августе 44-го» по мотивам произведения Б.

В 1990-е Б. работал над повестью **«В кригере»** об армейской жизни на Дальнем Востоке после Великой Отечественной войны и над романом **«Жизнь моя, иль ты приснилась мне...»**.

Соч.: Роман. Повести. Рассказы. Л., 1981; Рассказы М., 1975; В кригере // Новый мир. 1993. № 8; После двадцати лет молчания // Лит. газ. 1993. 6 окт. № 40; Форсирование Одера [гл. из романа «Жизнь моя, иль ты приснилась мне...»] // Лит. газ. 2005. № 17-18. 5 мая.

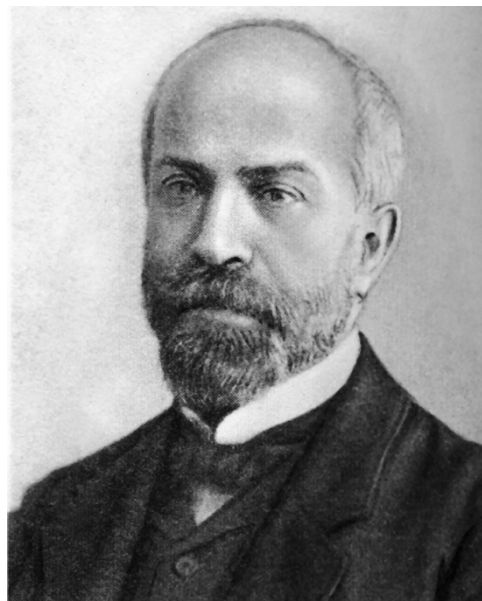
Лит.: Дедков И. Момент истины // Дружба народов. 1975. № 5; Галанов Б. Навечно в памяти // Знамя. 1979. № 5; Кузнецов М. Иван, Зося, Таманцев и др. // Наш современник. 1976. № 5; Аннинский Л. Богомоловский секрет // Дон. 1977. № 9; Акимов В. Уроки и «секреты» Владимира Богомолова // Ради жизни на земле. Л., 1986; Лоскутникова М. Б. Проблема трагического в повести В. Богомолова «Зося» // Поэтика русской советской прозы. Уфа, 1989; Ворон Д. Д. Особенности сюжета романа В. Богомолова «Момент истины» //

Науч.-теоретические и методические аспекты изучения лит.-ры. Минск, 1991; [Рец. на повесть В. Богомолова «В кригере»] // Новый мир. 1993. № 8; Бочаров А. Времена прошедшие, но неушедшие [Рец. на повесть В. Богомолова «В кригере»] // Лит. обозрение. 1994. № 5-6; Дедков И. «Девятого Мая обязательно вспомню Вас...»: Из переписки с А. Адамовичем, Г. Баклановым, В. Богомоловым, В. Быковым, Д. Граниным, В. Кондратьевым / публ. Т. Ф. Дедковой // Дружба народов. 1995. № 3, 4; Момент истины Владимира Богомолова // Лит. газ. 2005. № 16. 26 апр.

В. Ю. Вьюгин

БОГОРАЗ Владимир Германович (псевдонимы Н. А. Тан, В. Г. Тан) [15(27).4.1865, Овруч Вольнской губ.— 10.5.1936, в поезде, на пути из Ленинграда в Ростов-на-Дону] — прозаик, поэт, этнограф, фольклорист, языковед, общественный деятель.

До 1885 носил имя Натан Менделевич, имя Владимир получил при переходе из иудейской веры в православие, отчество Германович — по крестному отцу. Семья переехала в Таганрог, в 1872 стал учиться в гимназии. В 1880 окончил гимназию и уехал в Петербург. Был зачислен на естественное отделение ун-та, затем учился на юридическом ф-те. В конце 1880 входил в студенческий кружок «Народной воли», которым руководил А. И. Желябов. В 1882 за участие в студенческой нелегальной сходке был арестован, исключен из университета и выслан

В. Г. Богораз

в Ростов-на-Дону, а затем в Таганрог. Там включился в революционную работу и в 1883 был снова арестован, затем опять выслан. В 1885 вошел в состав руководящего центра южнорусской народовольческой организации. После ареста в 1885 более полутора лет провел в одиночном заключении в Петропавловской крепости в Петербурге, затем был выслан в Сибирь на 10 лет.

На Колыме Б. записал том былин киевского цикла, много сказок, песен, пословиц, поговорок. В течение 3 лет участвовал в науч.-исследовательской экспедиции, странствовал по стойбищам чукчей, научился говорить по-чукотски, по-ламутски, по-эскимосски, делал записи фольклорных произведений на языках исполнителей. Порой в тундре, когда чернила замерзали на морозе, писать приходилось оленьей кровью. В 1896 рассказ **«Кривоногий»** был опубликован в ж. «РБ» за подписью — Н. А. Тан (псевдоним по имени автора — Натан). Так Б. стал одним из первых писателей, взявшихся за разработку чукотской темы.

Книга **«Чукотских рассказов»** (1899) Б. привлекла внимание А. Чехова, М. Горького, В. Короленко (рассказ Короленко «Сон Макара» во многом определил направление и идейное содержание раннего творчества Б.). «Чукотские рассказы» выявляют пристальный интерес автора к этнографии и фольклору, стремление правдиво показать образ жизни и психологию коренных обитателей Чукотки. В ходе работы над «Чукотскими рассказами» складывалась новая книга о ссыльных в Сибири — **«Колымские рассказы»**. Были написаны также повести **«Развязка»** (1896) и **«На каменном мысу»** (1898).

В янв. 1899 Б. вернулся из ссылки в Петербург. Стал сотрудником ж. «Начало» и «Жизнь», выступил там прежде всего как поэт, опубликовав стих. **«А. С. Пушкину»**, **«Моя муза»**, **«Судьба»** и др. В 1899 был опубликован его **«Краткий очерк об исследовании чукчей Колымского края»**. В сибирских произведениях Б. обнаружилось тяготение к очерковой манере повествования, своеобразное жанровое соединение рассказа и очерка, органическое соединение научного опыта с мироощущением поэта-романтика. Автору интересно, насколько тесна связь индивидуального сознания с традициями, как именно в индивидуальном проявляется народная память. Впервые в лит-ре в творчестве Б., как и в творчестве его современника В. Серошевского, люди Дальнего Севера были изображены психологически

правдиво, художественно реалистично и убедительно. Лит. работа Б. на рубеже XX в. стала заметной вехой на пути развития интернациональной темы в русской лит-ре.

В 1899 Б. принял участие в совместной русско-американской Северо-Тихоокеанской экспедиции, путешествовал по Камчатке и Чукотке, обследовал много селений, собрал богатый материал, который был опубликован на английском яз. в 4 томах и поставил Б. в ряд крупнейших этнографов мира. Путь на Тихий океан лежал через Берлин, Париж, Лондон, Нью-Йорк; на зарубежном материале и материале поездок по северным и дальневосточным землям России Б. написал очерковые произведения **«Золотые утки»** (1900), **«На севере дальнем»**, **«В Японии»** (1901). В 1903–04 Б. путешествовал также по Франции и Италии, издал очерки **«В Италии»** (1904). Для историка лит-ры непреходящий и принципиальный интерес сохраняет феномен сочетания в лице Б. ученого-этнографа и фольклориста и наблюдательного и эмоционального художника.

В 1902 в Нью-Йорке Б. написал этнографический роман из древней жизни **«Восемь племен»**. Теме «русские в Америке» посвящены повесть **«Авдотья и Ривка»** (1902), рассказ **«Елка в Нью-Йорке»** (1903), явно сохраняющие и ныне свою злободневность. Романтик по складу души и мировоззрения, Б. не мог примириться с практицизмом американской действительности. В разлуке с родиной усилилась тяга к идеям народничества, укрепилась связь с традициями русской лит-ры, например с творчеством А. С. Пушкина, который с горечью гуманиста писал о трагедии аборигенов Северной Америки и выражал опасение, что «остатки древних обитателей Америки скоро совершенно истребятся» (Пушкин А. С. ПСС. М.; Л., 1949. Т. 12. С. 104). Русских не радуют меркантилизм и эгоистическая разобщенность американцев, русский слесарь в рассказе «Елка в Нью-Йорке» говорит так: «Машины здесь есть, а людей нету...» (СС. Т. 5. С. 195). В романе **«За океаном»** — также мотив духовной нищеты, бездуховности жизни. Позднее в статье «Что такое американская свобода?» Б. обличал ханжество и лицемерие, особенно характерное для буржуазного общества, утверждал, что истинным властелином жизни в буржуазной Америке является денежный мешок, а под покровом мнимой демократии процветает денежная псевдоаристократия.

Вернувшись на родину, активно включился в работу I съезда российских журналистов. Побывал в Ясной Поляне у Л. Н. Толстого уже

как автор вышедших в 1903 очерков **«Духоборы в Канаде»**, посвященных русским правдоискателям, которые, вдохновясь учением Л. Н. Толстого, переселились в Канаду, чтобы создать там идеальное общество. В 1905 вошел в центральное бюро Всероссийского крестьянского союза, входил также в Московский центральный забастовочный комитет, был арестован и посажен в тюрьму. Всего же с 1905 по 1917 привлекался к суду около 20 раз.

Годы 1905–10 особенно плодотворны: 1905 — очерковая книга **«Новое крестьянство»** (запрещена цензурой); 1906 — повесть **«Дни свободы»** (также запрещена), книга **«На тракту»** — повесть из жизни петербургских рабочих. Совершенствуется мастерство публициста, углубляется проблематика, постоянно расширяется тематика творчества; 1907 — сб. **«Красное и черное»**, здесь находим репортаж, путевой очерк; очерково-публицистическое повествование о деревне **«Мужики в Государственной Думе»** — о том, что лучшие избранники крестьянства оправдали возложенные на них надежды; статья о совр. лит-ре **«Речи живые и мертвые»**; 1908 — книга о послереволюционной стране **«Передвинутые души»** явилась результатом большой поездки по России, по Волге и Кавказу; в 1908–09 были изданы **«Очерки полярной охоты»** и «охотничьи рассказы» (**«На лося»**, **«Царь-медведь»**) и др. В 1909 написан роман о доисторических временах **«Жерты дракона»**, в 1908–10 — серия нраво-описательных очерков на петербургские темы, из них составила очерковая книга **«Кругом Петербурга»**. Продолжается работа в области поэзии; в 1905 выходит 3-е изд. **«Стихотворений»**, в 1910 — их 4-е изд. В 1910–11 в Петербурге было издано СС в 10 томах (первое собр. очерков и рассказов вышло в 1904).

Во время Первой мировой войны выехал на фронт как начальник санитарного отряда Союза городов, был на Карпатах, в Польше, Венгрии, печатал корреспонденции в газ. «Биржевые ведомости». С 1918 возобновляет работу в Музее антропологии и этнографии, работает председателем Петроградского филиала Комитета Севера. Дни и годы напряженнейшей и плодотворнейшей науч.-общественной работы — создает алфавит и грамматику чукотского языка, преподает в Географическом ин-те, в Ин-те народов Севера, в Петроградском ун-те; его аудитории, как свидетельствуют современники, всегда переполнены.

Новаторски изучает совр. русскую деревню, издает книги **«Старый и новый быт деревни»** (1924), **«Революция в деревне»** (1924) и др. (всего в 1924–26 было подготовлено 8 сб. работ по данной теме). Работает членом редколлегий ж. «Советская этнография» и «Советский фольклор», печатает там статьи, а в ежемесячнике «Россия» — путевые очерки о Западной Европе и Америке. Принимает участие в международных этнографических конгрессах. Пишет и о худож. лит-ре — о произведениях А. Кожевникова, Н. Вагнера, М. Езерского и др. Участвует в подготовке СС Г. Уэллса — перевод, редактирование, две ежесюжетные статьи. Помимо Уэллса переводил произведения польской писательницы М. Конопницкой. Научная деятельность характеризуется созданием таких значительных работ, как **«Народная литература палеоазиат»** (1919), **«Новая Индия и Рабиндранат Тагор»** (1922), **«Основные типы фольклора северной Евразии и Северной Америки»** (1937).

В 1928–29 издано СС в 4 томах, в 1931 — «Кольымские рассказы», в 1932 — **«USA. Люди и нравы Америки»**. В худож. творчестве Б. продолжается разработка нового типа эпического повествования, сочетающего художественность, науч. этнографизм и социальную направленность. Когда писали о Чукотке так: «Это особая планета, даже менее зависимая от земли, чем луна, совершенно чуждая ей глыба льда, брошенная в безвоздушном пространстве и застывшая без движения над бездной, где всякая случайная жизнь замерзает и задыхается» (Кулешова Н. В.— С. 42). Как же радостно было писателю-гуманисту видеть, что народы севера Сибири и Чукотки за 20 лет сумели пережить то, на что другим народам понадобился века, если не тысячелетия. Чукотке, раздумьям о ее прошлом и настоящем посвящены новые романы Б. **«Союз молодых»** (1927–28) и **«Воскресшее племя»** (1935). Стремясь помочь развитию культуры ставшего родным северо-восточного края, Б. в 1934 публикует науч. грамматику чукотского яз.

Повидав мн. страны, писатель утвердился в патриотической приверженности к своей многонациональной родине — России. Он признавался в письме из Нью-Йорка: «Совсем не могу жить вне России» (ЦГАЛИ. Ф. 42. Ед. хр. 117. Л. 2). Известный критик А. Горнфельд назвал Б. колумбом новых миров, но он был не только открывателем новых миров на карте России, но и их целеустремленным просветителем. Как событие в истории

российской, да и общечеловеческой культуры может быть оценена первая в истории книга на чукотском яз.— ею был букварь Б. **«Красная грамота»** (1932). Б. постоянно продолжал расширять свой тематический кругозор. Как приветствие космическому будущему России и человечества звучат его фантастический роман **«Завоеватели Вселенной»**, оставшийся, к сожалению, незавершенным, и повесть **«Крылоносный Икар»**, в которой тяга к романтическому выразилась в характерном для автора прославлении героического начала, героического подвига.

Соч.: СС: в 10 т. СПб., 1910–11; СС: в 4 т. М.; Л., 1928–29; Колымские рассказы. М.; Л., 1931; Воскресшее племя: роман. М., 1935; Северные рассказы. М., 1958; Восемь племен: роман. Чукотские рассказы. М., 1962; Союз молодых: роман из северной жизни. Хабаровск, 1963; Восемь племен. Воскресшее племя: романы, рассказы. Иркутск, 1987; Восемь племен: романы и повесть. Хабаровск, 1991.

Лит.: Памяти В. Г. Богораз-Тана. М.; Л., 1937; Комановский Б. Человек с беспокойным сердцем // Богораз В. Северные рассказы. М., 1958. С. 3–12; Карташов Б. По стране оленных людей. М., 1959; Воскобойников М. В. Г. Богораз-Тан — революционер, ученый, писатель // Дружба народов. 1965. № 4; Кулешова Н. В. Г. Тан-Богораз: Жизнь и творчество. Минск, 1975; Шпрыгов Ю. Проза утреннего края: Лит.-критические очерки. Магадан, 1985. С. 5–17; Шевлякова Е. Революцией призванные // Полярная звезда. Якутск. 1987. № 6; Муравьев Вл. Владимир Германович Тан-Богораз (1865–1936) // Тан-Богораз В. Г. Восемь племен. Воскресшее племя. Иркутск, 1987. С. 148–151; Комиссарова Т. Лицом к лицу с природой // Дальний Восток. 1988. № 7; Вдовин И. С. В. Г. Богораз-Тан — ученый, писатель, общественный деятель // Советская этнография. 1991. № 2; Скребыкина Л. Н. Былины, записанные на Колыме В. Г. Богоразом и их публикации // Фольклор народов РСФСР. Уфа, 1991. Вып. 18. С. 138–147; Зоркин В. Друг чукчей и эвенов // Богораз-Тан В. Г. Восемь племен. Хабаровск, 1991. С. 5–15; Жаркова Т. В. Чукотские и колымские повести и рассказы В. Г. Тана-Богораз: автореферат канд. дис. М., 1999.

В. А. Шошин

БОЖНЕВ Борис Борисович [24.7(5.8).1898, Ревель — 24.12.1969, Марсель] — поэт.

Родился в семье преподавателя лит-ры и истории Василия Божнева. Вскоре отец будущего поэта умер, а мать вышла замуж за Бориса Гершуни, двоюродного брата видного деятеля партии эсеров Григория Гершуни, который Б. был усыновлен. Отсюда и отчество — Борисович. Детство и юность Б. прошли в Петербурге. С ранних лет Б. проявляет ин-

Б. Б. Божнев

терес к искусству, причем не только к лит-ре, но — в не меньшей степени — к музыке и живописи. Недаром среди его друзей можно назвать молодого С. Прокофьева, поздней — художника Х. Сутина и др.

В 1919, с целью получения высшего образования, он уезжает в Париж, где на первых порах средства на жизнь добывает перепиской нот. В Париже Б. сближается с лит.-худож. богемой, становится членом «Палаты поэтов» и одним из инициаторов группы «Через» — эмигрантских лит. объединений, достаточно тесно связанных с французским худож.-лит. авангардом 1920-х. Среди знакомцев Б. Элюар и Тцара, Делоне и Леже. Как поэт Б. дебютирует в сб. «Русская лирика», изданном в Софии в 1920. Затем следует ряд публикаций в эмигрантских изд. Франции. А в 1924 в московском альм. «Недра» увидели свет 3 стих., подписанные «Борис Божнев». Следующая публикация стихов Б. на родине осуществилась лишь 67 лет спустя — в 1991.

В 1925 в Париже вышел первый поэтический сб. Б., не без вызова названный **«Борьба за несуществование»**. Книга стала событием в лит. жизни русского Парижа. О ней в эмигрантской прессе писали многие, а мнения высказывались полярные: от «И Божнев божий с неба обронен» (Б. Поплавский)